

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Маски сброшены: как Беларусь перестала быть «социальным государством»

Евгений Кириллов

Или, по сути, никогда таковым не являлось.

Много десятилетий подряд белорусы слышали от властей порядком надоевшую мантру о «социальном государстве».

Мол, живут белорусы не слишком богато и не очень свободно, зато в шаговой доступности есть сильное государство, которое в случае чего о них позаботится. И значительная часть населения к такому подходу относилась вполне благосклонно.

Более того, белорусы десятилетиями вкладывались в это самое социальное государство. Каким образом? Например, платя одни из самых высоких налогов на заработную плату в Европе.

Посудите сами: суммарные отчисления с заработной платы в Бе-

ларуси колеблются в районе 48% (подходный налог плюс социальные отчисления), в то время как в той же Швеции, которая славится своими высокими налогами, этот показатель составляет лишь чуть более 39%.

Тем не менее, белорусы годами отдавали свои кровные на обеспечение социального государства, ожидая, что в трудную минуту оно придет на помощь.

(Окончание на 5-й стр.)

Почему Лукашенко решил ускорить выборы

Ян Буян

Намеченная ранее дата президентских выборов-2020 – 30 августа – сдвинута на три недели. «Салідарнасць» разбирается, почему.

Девять месяцев назад председатель Центризбиркома Лидия Ермошина предложила назначить основной день голосования на 30 августа 2020-го.

— Это, думаю, с большой вероятностью и есть дата выборов президента, — сказала глава ЦИК. — Да, это лето. Но 30 августа — это день, когда уже все приезжают, в основном. По крайней мере, люди, у которых есть дети, съезжаются студенты. В основном население, по большей

части, будет находиться по месту своей регистрации.

У такого выбора был еще один подтекст. 30 августа — день рождения Александра Лукашенко, и всё обставлялось бы так, что благодарные избиратели преподносят подарок главе государства в виде шестого срока.

Теперь Ермошина вдруг предложила провести выборы — 9 августа. В разгар отпускного сезона! Однако депутаты, разумеется, председателя ЦИК горячо поддержали.

— Мы очень быстро пришли к выводу, что 30 августа вообще не является оптимальным выбором, поскольку создает проблемы со вторым туром, который должен быть предусмотрен в любой ситуации. То есть 30 августа — крайний срок проведения выборов, а это значит, что если назначить их на эту

дату, то второй тур выходил бы за пределы этого срока, и была бы обоснованная критика, что нарушены сроки избирательного процесса. В какой-то мере в этой связи и 23 августа не подходило, — заявил депутат палаты представителей Национального собрания Андрей Савиных в беседе с TUT.BY.

Второй тур? Правда? Да вы, Савиных, крамольные речи себе позволяете :) И нешто Ермошина о предельном сроке не знала, когда 30 августа предлагала?

Что же на самом деле заставляет белорусские власти настолько спешить с проведением президентских выборов? Ведь даже явку обеспечить будет гораздо сложнее, чем обычно. В частности, студентов не загонишь на досрочное голосование.

(Окончание на 2-й стр.)

Почему Лукашенко решил ускорить выборы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Думается, что это мелочи, которые не слишком заботят организаторов кампании. Какая, в конце концов, разница, Ермошиной, какие цифры «рисовать»? По официальным данным, явка будет все равно солидной, а то и рекордной, чтобы в очередной раз продемонстрировать миру нашу «уникальность».

— Решался вопрос между 9 и 16 августа. Но я высказал соображение о том, что в мире начинают проявлять себя последствия карантинных мер и кризисные явления из-за эпидемии коронавируса. Мировая экономика рискует оказаться в серьезнейшей рецессии, беспрецедентной по своим масштабам. Это будет вызовом не только для Беларуси, но и тяжелым испытанием для всех стран. Я думаю, что на этом фоне для нас крайне важно как можно раньше завершить все внутренние политические процессы в стране.

Действительно, ряд экспертов прогнозирует, что мы накануне «грандиозного шухера». Поэтому Лукашенко спешит с выборами, чтобы белорусы почувствовали основные последствия кризиса уже после голосования. А то температура в обществе и так начинает повышаться.

Еще один важный фактор — обострение белорусско-российских отношений. После 9 мая можно ждать «ответочки» от Кремля за «унижение с парадом». Причем не разовой, а долгоиграющей. Поэтому нужно оставить Путину минимум времени — чтобы бра-

Фото РИА Новости

тья-россияне не успели какую-нибудь бяку к выборам состряпать. Тем более сейчас у них другая забота — коронавирус.

Ну и в качестве дополнительного бонуса — совсем мало времени остается у альтернативных кандидатов. Подать документы на регистрацию инициативных групп нужно до 15 мая — кто не успел, тот опоздал. Подписи придется собирать на фоне эпидемии коронавируса — это просто чума! Про всё остальное можно уже и не упоминать.

А Александр Лукашенко без подарка не останется. Вполне вероятно, что на 30 августа (или 31-е — существуют ведь разные версии даты рождения нынешнего главы Беларуси) назначат инаугурацию.

«Даже если ни один человек не придет на участки, знаю, кто победит»

Салідарнасць

Александр Малашко — о своих ожиданиях от предстоящей кампании.

— Я ничего не жду от этой кампании. На сегодняшний день понятно, кто выиграет на выборах. Даже если ни один человек не придет на участки, я знаю, кто победит подавляющим числом голосов, — поделился мнением в программе Примус бизнесмен Александр Малашко.

В появлении на политической сцене новых фигур бизнесмен не видит желания властей повисить качество спарринг-партнеров действующего руководителя страны:

— Это создание еще одной иллюзии. Чтобы люди подумали, что хоть что-то делается. А без структурной перестройки всего снизу доверху ничего не произойдет.

Но для этого нужна воля одного человека, а он ее пока не демонстрирует, считает Александр Малашко.

Сам перенос выборов на более ранний срок говорит о том, что в стране складывается не самая лучшая обстановка, говорит эксперт. При этом он не надеется, что нарастание проблем в экономике приведет к улучшению качества диалога между властями и бизнесом, государством и обществом.

Фото Радзё Свабода

— Власти действуют в старых добрых традициях: выжать из бизнеса последние соки.

В такой ситуации бизнесмен советует коллегам и простым белорусам заняться собой, своей жизнью. По его мнению, кризис, помимо объективных трудностей, дарит людям и новые возможности.

ВЫБОРЫ-2020

«У многих есть ощущение, что с Лукашенко у общества нет никаких перспектив»

Евгений Кириллов

Номенклатурные «тяжеловесы» идут на выборы. Почему сейчас?

Очередная президентская избирательная кампания обещала быть серой и незаметной до тех пор, пока о своем выдвижении не заявил экс-глава Парка высоких технологий – один из наиболее талантливых представителей действующей власти – Валерий Цепкало.

Спустя несколько дней выяснилось, что неожиданный выстрел оказался дуплетом: во вторник о своем решении баллотироваться объявил уже экс-глава правления «Белгазпромбанка» Виктор Бабарико.

Можно ли сделать вывод, что эти опытные люди почувствовали некую слабость действующей власти или «окно возможностей», которое откроется в ближайшее время?

– Действительно, серьезные номенклатурные кандидаты не участвовали в выборах с 2006 года, тогда это был экс-ректор БГУ Александр Козулин. Потом на президентских выборах в 2010 и 2015-м никого из таких представителей не было. И вот сейчас они появились: это говорит о том, что сценарий этих выборов будет несколько другим, – в комментарии «Салідарнасці» отмечает политолог Валерий Карбалевич.

По словам собеседника, этот нюанс повлияет на весь ход избирательной кампании, хотя к возможным кандидатам есть вопросы: например, как они будут собирать подписи, кто будет их собирать?

– Ну и насчет Бабарико сразу возникает тень Москвы. Ведь банк, который он представляет, является

«дочкой» крупного российского банка. И настораживают его высказывания в некоторых интервью, где были реплики, мол, рано или поздно Беларуси придется согласиться на 31-ю интеграционную карту с Россией. И здесь уже возникает сюжет насчет московского следа.

По мнению собеседника, особенностью предстоящих выборов будет то, что «вместо реальных представителей титульной оппозиции, появился спектр людей, которых можно охарактеризовать, как третья сила».

– Если бы в Беларуси были реальные выборы, было бы интересно. Я думаю, что на честных выборах Лукашенко бы им обоим проиграл. Общественное недовольство действующей властью настолько большое, что он в принципе проигрывает любому более-менее адекватному конкуренту.

Люди чувствуют, что Беларусь устала от Лукашенко. Всем очевидно, что доверие к нему очень низкое. У многих есть ощущение, что с Лукашенко у белорусского общества нет никаких перспектив. Я думаю, что это настроение, эта атмосфера разлита в воздухе. И в какой-то мере она повлияла на настроение номенклатуры.

А поскольку у нас выборы раз в пять лет, то другого шанса через такой долгий срок и у Цепкало, и у Бабарико может не быть. Вот они и решили попытаться.

Возможно, эти люди надеются на какое-то чудо. А, возможно, это игра на перспективу, накопление какого-то политического капитала, который должен сработать уже после выборов. Такие расчеты вполне могут быть, – считает Валерий Карбалевич.

«Зарубежные СМИ смеются над лидером Беларуси. Это самое страшное для политика»

Салідарнасць

Зачем ближайшее руководство подставляет президента?

Александр Лукашенко стоит задуматься над тем, как работает его окружение, считает эксперт Аналитического центра «Стратегия» Виктория Василевич. По ее мнению, зачастую та информация, которая доводится для главы государства, либо не соответствует действительности, либо устарела. Примеров тому масса – от белорусской Теслы с довольно сомнительными показателями до разного рода нерентабельных проектов.

– Уже многие говорят, что президента очевидно подставляют. Сложно поверить, что перед тем, как Лукашенко делает свои заявления, ему не дают каких-то экономических или

технических справок, – отмечает Виктория Василевич в интервью на Примусе. – А если он их получает, то, значит, его вводят в заблуждение.

При этом, занимаясь подобным «очковтирательством» и выпрашивая деньги на очередной проект, чиновники, как правило, не называют сроки окупаемости проектов. А потом все удивляются: а где деньги?

– А деньги в Березовке, на стеклозаводе Неман, – отмечает Виктория Василевич.

Причем такие «подставы» происходят в абсолютно разных сферах.

– Вот Лукашенко озвучивает цифру по зараженным и умершим. А эта информация вчерашняя. То есть, президенту дали устаревшую данные, которые на тот момент, когда он говорил, уже не соответствовали действитель-

ности. Даже на сайте Минздрава были другие цифры. Это к вопросу, как работает окружение Лукашенко и четкая иллюстрация, как его подставляют.

Подобные действия и манипулирование впоследствии отражаются и на решениях главы государства. Часто сомнительных. И это явно не добавляет белорусскому президенту веса в глазах общественности и мирового сообщества, считает Виктория Василевич.

– Александр Григорьевичу следовало бы задуматься, что происходит. По крайней мере, обратить внимание на зарубежные средства массовой информации, которые открыто смеются над лидером нашей страны. Это же самое страшное для политика, когда над ним смеются, – отмечает эксперт.

КОРОНАВИРУС

Минский врач — памяти коллеги: «Сколько еще все мы это будем терпеть?»

Салідарнасць

Экс-главврач частного медицинского центра, где работал Илья Лемеза, написала проникновенный пост памяти — крик души.

— Густой мужской голос и заразительный смех. Добрые глаза и большие руки. Сердце, открытое для других..., — пишет Эмилия Мезина. — Вот так я и запомню своего доктора, коллегу и друга Илью Ивановича Лемезу.

Он умер вчера (28 апреля). Дома. Не успев вызвать «Скорую». То ли сил не хватило. То ли постеснялся, не захотел отвлекать коллег «по пустякам».

В свидетельстве о смерти «неуточненная пневмония». Гроб закрытый.

В память о враче. Ненавижу всеобщее вранье! Тот, кто все это затеял, будет вечно гореть в аду.

Да, медики ведут борьбу и ходят по краю смерти. Да, все общество старается консолидироваться и помочь.

Зачем врать?! Сколько еще все мы это будем терпеть???

56-летний врач ультразвуковой диагностики умер 28 апреля в Фаниполе (Дзержинский район, Минская область), находясь в самоизоляции. Илья Лемеза работал в нескольких частных медицинских центрах в Минске, стаж работы — более 30 лет.

Похороны состоятся 1 мая. Как рассказала вдова Нашей Ниве, гроб будет закрытым, в свидетельстве о смерти написано «неуточненная пневмония».

Почему пациентов с симптомами коронавируса отказываются тестировать?

Андрей Нехайчик

Речи о выявлении контактов первого уровня и их изоляции также не идет.

На этой неделе «Салідарнасці» стало известно о случаях отказов медиков направлять больных с симптомами коронавируса на тестирование — в Минске, Заславле и Барановичах.

Несмотря на тяжелое состояние больных (в том числе, высокую температуру и утрату обоняния) сотрудники скорой помощи и участковые терапевты заявляют им, что тесты берутся только у приехавших из-за границы или тех, кто официально (на бумаге) является контактом первого уровня.

При этом больным не ставят диагноз «коронавирус». Как правило, пациентов с пневмониями отправляют лечиться домой. Даже при плохом самочувствии многих в больницу не забирают. В одном из случаев сотрудник скорой помощи в Барановичах сообщил по телефону, что попасть в стационар и сдать там тест на коронавирус можно только при условии, если температура будет превышать 39 градусов от трех до пяти дней.

О возможных причинах такого положения дел рассказала читательница Белорусского партизана:

«Участковый терапевт сказал знакомой, что по приказам Минздрава в амбулаторных условиях мазок берется только у контактировавших с больными или выписанных из стационара с COVID-19 для контроля излеченности.

Двусторонние пневмонии средней тяжести не везут в больницу — там нет мест.

Врачи так действуют не по своей инициативе — это приказы Минздрава!

Соответственно, больного (если он не «контакт» и не приехал из-за рубежа) Минздрав de facto запрещает тестировать на COVID-19. Даже если симптомы, как говорится, налицо.

Если человеку становится хуже, его везут в больницу. Но до этого он мирно гуляет (если в состоянии, конечно), отоваривая вирусом всех подряд».

Читательница также отметила: «Врачам, которые работают с COVID, положены доплаты за работу с зараженными больными. А если нет возможности сделать анализ больному

Фото ТАСС

и подтвердить COVID-19, «значит и коронавируса нет». То есть врачу-терапевту на участке можно не доплачивать и не выдавать средства индивидуальной защиты... Не топите наших врачей. Они сейчас даже не между двух огней, они просто в адском пламени».

Связаться с представителями Минздрава и получить комментарий по этому поводу «Салідарнасці» не удалось.

Накануне «Салідарнасць» уже обращала внимание: поскольку больным не ставят диагноз «коронавирус», то их близкие и коллеги не признаются контактами первого уровня, не изолируются и могут активно распространять вирус среди других.

ЭКОНОМИКА

Экономист: «Это последний рубеж, после которого начнутся очень серьезные изменения»

Евгений Кириллов

Банки начали ограничивать выдачу кредитов. Пока под сокращение попало кредитование покупки вторичного жилья, но это – тревожный сигнал.

Как отметил на Примусе экономист Ярослав Романчук, на 1 апреля долги белорусов перед банками выросли на 28,4% к началу года.

По его мнению, это объясняется тем, что многие белорусы в начале года начали активно брать кредиты, надеясь на дальнейшую девальвацию белорусского рубля, однако ее пока не произошло.

Именно поэтому многие белорусские банки, чтобы обезопасить себя от роста неплатежей по кредитам, начали ограничивать выдачу кредитов по некоторым программам – в частности, на покупку и строительство жилья.

– Банки живут сегодняшним днем и реагируют собственными антикризисными мерами на сложившуюся ситуацию. И прекращение выдачи кредитов – это одна из мер, так как они боятся роста токсичности выданных кредитов, – отмечает в программе эксперт по управлению и развитию Геннадий Терпиловский.

По его словам, банки лучше всех

видят, что в действительности происходит с экономикой Беларуси:

– Они видят количество депозитов, в том числе и частных лиц. Наверное, обращают внимание на скорость их уменьшения. Соответственно, банки могут прогнозировать, в какой момент ситуация может, скажем так, ухудшиться. Не исключаю, что в какой-то момент банкам придется идти к правительству за поддержкой. Ведь если начнут сыпаться банки, ситуация будет страшна.

Ярослав Романчук подчеркнул, что за государственной поддержкой уже выстроилась своеобразная очередь.

– Первыми пришли запросить поддержку индивидуальные предприниматели. Их не услышали. Потом пришел малый и средний бизнес. Да-

лее уже крупные предприятия начали сигнализировать... И вот последний рубеж остался: это банки. После него начнутся уже очень серьезные изменения.

Либо банки пойдут к Лукашенко и скажут: Нацбанк, включая «печатный станок»... и тогда всем будет красиво и весело жить с инфляцией в 15-20%. Либо нужно искать какие-то другие миры. Антикризисные меры, которые помогут поддержать весь частный бизнес и экономику.

Ведь если начнутся проблемы в банках, то пострадают многие сферы – например, то же строительство станет, так как белорусы не смогут получать кредиты под строительство жилья. В экономике просто наступит состояние оба-на, – предупреждает экономист.

Маски сброшены: как Беларусь перестала быть «социальным государством»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И вот ситуация с коронавирусом наступила: но вместо поддержки и защиты «социальное государство» не нашло ничего лучше, чем сделать вид, что ничего не происходит. И правда в том, что это случилось не из-за прихоти Александра Лукашенко, который якобы не верит в существование вируса – на самом деле, причина в экономике.

Дело в том, что социальная кубышка, которую государство должно было бережно накапливать и преумножать, была спущена на различные авантюрные проекты: сначала это были ледовые дворцы, затем поддержка убыточных предприятий, модернизация деревообработки, строительство АЭС и многое другое.

Вместо того, чтобы заниматься своими прямыми обязанностями, чиновники начали строить из себя великих

бизнесменов и инвесторов, вкладывая народные деньги налево и направо. И ожидаемо прогорели. А без денег все наше пресловутое «социальное государство» оказалось бутафорским – и сдулось при первом мощном шторме.

Самое обидное, что рядовые белорусы в этой ситуации напоминают дольщиков, которые много лет оплачивают строительство некоего воздушного замка, которого на поверку не существует.

Тектонический разлом: есть две Беларуси, между которыми целая пропасть

Евгений Кириллов

Страна, где пещерная логика и незаурядный талант живут по соседству.

За последние несколько недель Беларусь оказывалась на слуху по двум поводам.

Первый – продолжающееся сольное выступление Александра Лукашенко, который продолжает завоевывать славу мирового фрика из-за своей позиции по коронавирусу.

В международной прессе Беларусь привычно предстает страной-изгоем, которая прочно увязла в болоте «совка». Страной, где советские идеологические символы, вроде парада на 9 мая, ценятся выше человеческой жизни. А первое лицо может говорить и делать все, что ему вздумается, без всякой оглядки на реакцию пассивного общества.

Благодаря действиям и высказываниям белорусских властей имидж нашей страны почти каждый день теряет маломальские положительные очертания.

Второй повод – гораздо более позитивный. Тысячи людей обсуждали Беларусь из-за фильма о Кремниевой долине российского блогера Юрия Дудя, где в числе главных действующих лиц выступают белорусские айтишники.

В этом случае Беларусь оказывается совсем в ином свете: страной, где есть множество талантливых людей, которые создают технологии, востребованные во всем мире. Людей, которые не боятся проявлять инициативу, быть свободными и открытыми всему новому.

На этом фоне отчетливо виден тектонический разлом:

Фото versiya.info

нет, не между айтишниками и всеми остальными. А между старой Беларусью и новой. Между закоряченной страной, которая застряла в стереотипах советского прошлого, которая «за цивилизованным миром не пойдет». И страной современных талантливых людей, которые как раз-таки хотят жить в этом цивилизованном мире.

И это люди совершенно разных профессий: предприниматели, дизайнеры, врачи и учителя. Этот разлом проходит скорее на уровне ментальности – где-то между белорусами, которые добровольно-принудительно идут на субботник или из-за страха ведут детей в школу, и людьми, которые самоорганизуются, чтобы защитить от опасности тех, кому сложнее всего.

В последнее время все отчетливее видно: есть две Беларуси, между которыми когда-то была маленькая, почти незаметная трещинка. Но с годами она превратилась в целую пропасть.

Лукашенко и реальность: разница в 8 раз

Михаил Брошин

Вирусолог Александр Лукашенко провел взаимосвязь между массовым мероприятием и эпидемиологической ситуацией. Согласно сделанному им открытию, проведение парада привело к резкому уменьшению количества пневмоний.

12 мая на совещании с членами правительства президент поделился своими опасениями накануне парада:

— Все-таки в душе, в сердце как-то настроенность была.

В общем, напряжение Лукашенко понятно: решение собирать в центре столицы большое количество людей в период эпидемии можно деликатно назвать сомнительным. Однако глава государства озвучил парадоксаль-

ные результаты:

— Ну и что мы получили за трое-четверо суток после этого? В Минске значительное снижение пневмоний — вчера в 2 раза.

Не запатентовать ли нам новый метод борьбы с воспалениями легких? Не устроить ли парад на бис, чтобы еще более улучшить эпидемиологическую ситуацию?

Пожалуй, все-таки не будем спешить. Ибо за 26 лет бывали случаи, когда сказанное Лукашенко не в полной мере соответствовало действительности.

К примеру, на том же совещании руководитель Беларуси заявил:

— Главный показатель — это смертность населения. Да, это жизнь, кто-то рождается, кто-то уходит из жизни, и никуда мы от этого не денемся. Мне вот вчера доложили, что два человека за последние трое суток погибли. Одна женщина с

четвертой степенью рака. Ну совсем слабая была, и подключился вирус. Погибла...

Обратимся к официальным данным. 10 мая Минздрав сообщал о пяти смертях пациентов «с рядом хронических заболеваний с выявленной коронавирусной инфекцией». 11-го — о четырех. 12-го — о семи. Итого за три дня 16 летальных исходов. Расхождение между сказанным Лукашенко и реальностью — ровно в 8 раз.

Возникает вопрос: где происходит искажение? Или президенту докладывают сильно приукрашенную картину, или объективные показатели уже потом трансформируются у него в голове.

А есть ли разница? В любом случае, если решения принимаются, исходя из неверных данных, получить правильный ответ едва ли возможно. И это чрезвычайно опасная ситуация, когда речь идет о вирусе, уже унесшем сотни тысяч жизней по всему миру.

КОММЕНТАРИИ

Чем белорусы заслужили принуждение к параду

Семен Печенко

Ответ на этот вопрос многим может не понравиться.

Майский парад 2020-го войдет в историю. Уже вошел. И отдельной черной строкой в эту историю вписывается роль Александра Лукашенко. Он — быковский капитан Сахно наших дней, посылающий пройти через минное поле эпидемии тысячи и тысячи белорусов.

Сегодня с особенной ясностью понимаешь причину взаимной нелюбви писателя-фронтовика и человека, все больше напоминающего своим отношением к жизням других особиста из «Мертвым не больно».

Но было бы неправильным списать происходящее сегодня только лишь на особенности личности бессменного руководителя страны. В том, что в самый разгар эпидемии в школы вернули детей, а взрослых вывели на субботник и настойчиво «не тащат» па парад, есть прямая заслуга самих белорусов.

Точнее, большинства из них. Тех, кто два десятка лет отдает своих детей в БРСМ: одни — из меркантильных соображений, другие — под натиском рекрутеров-завучей, третьи

Парад в Пинске. Май-2019. Фото Сергея Гапона

— чтобы не выделяться из толпы.

Тех, кто десятилетиями выписывает по разнарядке официозные и ведомственные газеты. Кто отправляет детей в Рождество смотреть на стареющего хоккеиста. Кто без ропота выходит на субботники и расписывается за «добровольный» отказ от однодневного заработка.

Тех, кто когда-то давно на референдуме отказался контролировать наши общие деньги в обмен на «небольшие копейки», но гарантированные и стабильные (якобы).

Стоит ли удивляться тому, что спустя четверть века правитель относится к такому населению, как к расходному материалу?

«Какие бы золотые шкварки нам ни сулили, перед глазами у меня будет этот парад»

Дмитрий Растаев

К Дню Победы я всегда относился спокойно. Так же, как относился к нему мой дед — ветеран войны, дошедший пусть и не до самого Берлина, но побывавший очень близко к нему.

Да и вообще: большинство ветеранов, которых я знал, никогда не искрили особым пафосом по поводу этой даты: для них каждый бой, из которого они вышли живыми, был маленькой победой — так чего раздуваться павлинами из-за листка в календаре? В общем, долгое время это был тихий и светлый праздник без лишних фанфар и славословий.

Но в последние годы моё отношение изменилось. Не к концепту

праздника — к его оформлению. Истерики, разгорающаяся в соседней России всякий раз накануне этого дня, оттолкнула от его празднования многих. В том числе меня.

Хотя в мыслях он всё равно оставался светлым, как бы ни изгалялись наши восточные «братья» в своём победобесии. Ещё год назад я и подумать не мог, что все эти «деды воевали» и «можем повторить» — ещё не предел. Что для нашей бессменной власти амбиции и идеология окажутся важнее здоровья людей.

После сегодняшнего парада дата 9 мая для меня умерла навсегда. Погибла в неравном бою с державным бездушием и безрассудством. Теперь она будет ассоциироваться у меня лишь с этим парадом, бессмысленным и беспощадным.

Для тысяч и тысяч белорусов она теперь — вечное напоминание о том, как государство устроило «пир во время чумы» под вводящие в заблуждение разглагольствования, какой этот вирус «нестрашный» и призывы «доказать, что Беларусь не истеричная барышня-подросток, закрывшая лицо под маской, а гордая республика-партизанка». И нашлись те люди, кто, поверив рассказам, отправились заражаться и заражать других.

Чтобы ни было дальше, какие бы золотые шкварки нам ни сулили, какую бы лапшу про «государство для народа» ни вешали, перед глазами у меня будет стоять лишь одно — этот парад.

И этого я никогда не забуду.

И не прощу.

Мама выпускницы — министру образования: «Вы ставите нас перед выбором: здоровье ребенка или оценки»

Татьяна Гусева

Если бы моя дочь не выпускалась в этом году из школы, я бы наблюдала за поведением Министерства образования с ведром попкорна. Но средний балл аттестата при поступлении никто не отменял, поэтому хочу спросить министра образования Игоря Карпенко: «Что происходит в вашем ведомстве?»

Для начала напомним, как развивались события в этом увлекательном сериале.

Серия первая, в которой Минобр объясняет, что оценки за три четверти поделат на четыре

25 апреля. Первый заместитель министра образования Ирина Старовойтова во время горячей линии объяснила, как будут аттестовывать школьников, которые в связи с эпидемиологической ситуацией остались учиться дома.

При выставлении годовой оценки суммируются оценки за те четверти, когда учащийся ходил в школу, и сумма делится на четыре. Например, ваш сын — отличник по математике, у него три десятки в первых трех четвертях. Во время четвертой четверти вы решили оставить его дома. Значит, его годовая оценка будет равна 7,5 ($30:4=7,5$).

Серия вторая, в которой школьников, которые остались дома, собираются отправить на аттестацию

27 апреля. Начальник Главного управления профессионального образования Министерства образования Сергей Касперович в эфире СТБ ответил на вопрос, как будут аттестовывать тех детей, которые не пошли в школу.

Он заявил, что дети должны прийти на аттестацию.

— Аттестацию мы планируем при непосредственном взаимодействии преподавателя либо комиссии с обучающимися. Но в обязательном порядке, это системное решение уже принято, реализуется, мы будем фактически устранять возможность для массовых скоплений людей.

Серия третья, в которой Минобр говорит: если ваш ребенок не ходит в школу, его не аттестуют за 4-ю четверть

29 апреля. В Минобразования TUT.BY подтвердили информацию о том, что детей в четвертой четверти будут аттестовать по следующей схеме: (См. рисунок)

Такую схему озвучили учителям. Те дети, которые не вышли после весенних каникул на занятия и остались дома по заявлению родителей, не будут аттестованы за четвертую четверть. Учреждение образования доводит до школьников учебный план, но в классном журнале ставится отметка «Н».

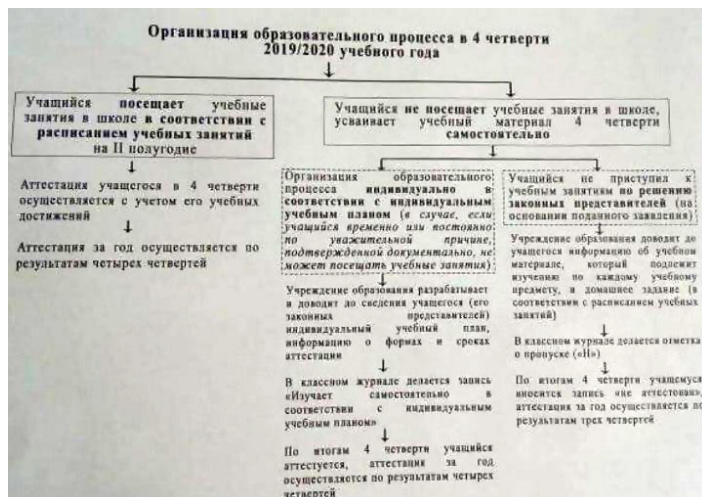

Фото: страница Александра Луцевича в Facebook

«Аттестация за год осуществляется по результатам трех четвертей», — говорится в документе, который получили школы. То есть сложат оценки за три четверти и разделат на три.

Настаўнікі: Пазбавіць атэстацыі дзяцей, якія навучаюцца дома, — непедагагічна і не па-чалавечы

Вам понятно? Мне — нет. Каким образом будут выводить годовую оценку по истории Беларуси моей дочери-одинадцатикласснице, если этот предмет в учебном году начали изучать только в третьей четверти? По одной оценке аттестовывать будете? Это вообще законно?

Уважаемый Игорь Васильевич Карпенко, у меня нет запасных детей, поэтому в ситуации, когда количество больных коронавирусом в стране растет на 800-900 человек в сутки, моя дочь остается дома.

Аттестация за три четверти, по сути, лишает школьников возможности исправить оценки. Предложенная министерством схема вынуждает отправить в школу родителей выпускников, для которых важен высокий балл аттестата.

Вы ставите нас перед выбором: здоровье ребенка или оценки. Это выглядит как наказание для непослушных родителей. И для учителей, которые отрабатывают две смены — в школе и дома, рассылая задания учащимся, которые не посещают школы.

Ситуация с COVID-19 в Беларуси вызывает озабоченность ВОЗ, эксперты которой рекомендуют перейти на удаленную работу и дистанционное обучение. Постоянный координатор ООН в Беларуси Иоанна Казана-Вишневецкая также призывает белорусов оставаться дома, чтобы остановить распространение инфекции.

Неужели сложная эпидемиологическая ситуация не является основанием для того, чтобы решить вопрос с аттестацией учащихся в их пользу? Проблема решается просто: дайте возможность учителям оценивать работы школьников дистанционно и выставлять оценки в журнал. Сохраните здоровье детям и учителям!